

Я оттолкнул А-Цзы. Непослушный ребенок, бессовестный Лис Чу — я-то надеялся на какой-нибудь подарок при встрече, а в итоге — ничего. Скупердяй, жадина, торгаш.

— Это мой новый знакомый, Цан Лан. У него на Звериной планете свой кристальный рудник, — я подтянул к себе вялого Цан Лана и представил его, намеренно выделив слова о руднике.

— Привет, — Цан Лан сухо кивнул.

Глаза Лиса Чу заблестели, и он хихикнул:

— Цан Лан, да? Очень неплохо.

Он достал из-за пазухи нефритовую подвеску, протянул её Цан Лану и с самым искренним видом произнес:

— От тебя слишком сильно пахнет зверьём. Носи это во время медитации — успокаивает дух и бережет от сердечных демонов.

На оживленной улице А-Цзы и Цан Лан шли впереди, Лис Чу неспешно прогуливался рядом со мной, а следом плелись Сяо Лянь и А-Чжу.

— Сяо Цю, ты проявил слишком много беспечности, раз умудрился подцепить такой гадкий яд. Лю Фан всё ворчит, что хочет прийти и посмотреть, до какой степени ты стал глупым... — я беспомощно скривился в ответ на насмешки Лиса Чу.

Лис Чу посерьезнел:

— Боюсь, этот змеедемон не так прост. Шанс того, что такой яд оказался в свободном доступе, ничтожно мал. Надеюсь, за этим не стоит чей-то целенаправленный план против тебя.

— Не может быть? — у меня похолодело внутри. — Я зашел в игру по прихоти, в «Синее небо» — тоже. Тянь Ян догадался, потому что знает меня как облупленного, а остальные...

— Я лишь предполагаю, — Лис Чу помрачнел. — Помнишь, в реальности тебя донимала одна компания? Те самые фанатичные поклонники Босса, высокомерные принцы Империи.

Я слегка вздрогнул:

— Тянь Ян говорил, что проучил их за меня, а я еще смеялся, что ему понравилось быть

нянькой... Неужели... — я изумился. — Они тоже зашли в «Синее небо»?

Лис Чу кивнул:

— Ты угадал. После того как они в прошлый раз выказали недовольство тобой в реальности, Босс зашвырнул их в игру под предлогом тренировки. Он даже приставил к ним Безумца Мин Е в наставники. Им нужно провести там десять тысяч игровых лет, чтобы вернуться в реальность, а прошло уже шесть тысяч. Когда Босс объявил тебя в розыск, больше всех злился Янь Син, но потом он вел себя так спокойно, что все потеряли бдительность.

— Янь Син... Это тот самый Сяо Син, о котором говорил Мо Ян?

— Да, — усмехнулся Лис Чу. — Мо Ян — любовник Янь Сина. Они вечно ведут себя как колючие ежи: в реальности постоянно ссорятся и грызутся, а в игре, пережив вместе несколько приключений, стали не разлей вода. На самом деле, если не считать их некоторой фанатичности, ребята они неплохие. Не обижай их слишком сильно.

— Скорее уж они меня обижают, чем я их, — я неловко задрал голову, глядя в небо. — Сейчас я обычный человек без капли духовной силы, а ты, брат Чу, всё еще предвзят.

— Я предвзят? — фыркнул Лис Чу. — С твоим-то характером — не давать себя в обиду — и с тем, как Босс защищает своих, не разбирая, кто прав, виноват, в конечном счете пострадают только они. К тому же, у тебя сейчас при себе не меньше десяти видов ядов, способных отправить человека на тот свет. Как вернется духовная сила, кто еще кого обидит?

— Я никогда не пользуюсь ядами, предпочитаю лекарства, которые лечат и спасают, — я пожал плечами и, глядя, как А-Цзы заходит в аптеку, спросил: — Кстати, брат Чу, ты не знаешь, каким именно средством Секта Укротителей Зверей контролирует своих людей? У меня нет инструментов для анализа.

— Секта Укротителей Зверей? — Лис Чу нахмурился, а помолчав, ответил: — Позже проверю. Но, Сяо Цю, — его лицо стало серьезным, — похоже, за ними стоит Янь Син. Будь осторожен.

Я почесал затылок, озадаченно пробормотав:

— Кем же этот Янь Син приходится в «Небесном пути»? Почему он так много на себя берет?

— Всего лишь капитан личной охраны Босса. Должность номинальная. Целыми днями носится с кучкой горячих юнцов, творят всякие бесчинства — типичные слепые фанатики, — Лис Чу пренебрежительно скривил губы. — Его сестра, Сяо Цао, куда лучше. Она глава исследовательского отдела. Кстати, тот яд, что в тебе, разработала именно она!

— О, — я понимающе кивнул. — Сестрица Сяо Цао наверняка писаная красавица.

— Еще бы! Одной красоты недостаточно, чтобы описать её, вряд ли во всей Вселенной найдется кто-то, кто с ней сравнится... Жаль только, что она совсем не понимает толку в романтике и вечно пропадает в лаборатории, — Лис Чу покраснел. — Конечно, если не сравнивать с Боссом, чьё лицо — сплошное бедствие.

Я погладил подбородок и, оставив замечтавшегося Лиса Чу позади, вошел в аптеку. Даже Лис Чу не знал, что за яд у А-Цзы, похоже, это крепкий орешек. Хе-хе, руки чешутся, вот и материал для экспериментов. Кхе... попробую пару раз, рано или поздно подберу антидот, главное — запастись травами. Я направился туда, где сильнее всего пахло лекарствами. А то, почему Мо Ян прилетел на планету Линъюань и какая связь между Янь Сином и Сектой Укротителей Зверей — всё это я отложил в долгий ящик. Как говорится, беда придет — будем разбираться, не станут же они меня изводить исподтишка. В итоге, под угрозой того, что я буду «шептать на ушко» кому надо, кошелек Лиса Чу заметно похудел, а я вышел из аптеки с полным мешком целебных трав.

— Какая чудесная погода! Как гармоничен этот мир! — восторженно воскликнул я, глядя в небо.

— А! Спасите... кх...

Раздался шум. Я в недоумении повернулся в сторону начавшегося переполоха. Толпа быстро расступилась, обнажив окровавленную мостовую и парочку в желтой ливрейной форме — толстяка и худыша. Я скривился, глядя на их наглые физиономии. Ну и ну, только сказал, что всё гармонично, как тут же пролилась кровь. Убийцы действовали чисто, да и скрылись так же быстро.

Серо-голубая тень метнулась мимо меня в ту сторону, куда удрали «бамбуковая палка» и «зимняя дыня»:

— Цю, они из Секты Укротителей Зверей, я прослежу за ними.

Голос прозвучал где-то рядом. Проводив взглядом спину Цан Лана, я выдохнул и проворчал:

— Любопытство до добра не доведет.

— Твой друг довольно забавный. Я схожу, пригляжу за ним, чтобы он не отправился к праотцам.

Лис Чу громко рассмеялся и исчез. Почему мне показалось, что в его голосе слышалась печаль? Неужели ему так жалко тех грошей, что я у него выманил? Даже если он торговец, не стал бы так убиваться из-за мелочи. Наверное, посчитал, что делать покупки в такой лавчонке ниже его достоинства. Я погладил подбородок и уверенно кивнул: «Ну ладно, в следующий раз схожу его на аукцион высокого класса и накуплю всё, что мне нравится, даже если это будет стоить целое состояние».

Я обернулся и улыбнулся А-Цзы:

— А-Цзы, возвращаемся... Ты чего?

Я нахмурился, глядя на оцепенелого А-Цзы. От моего голоса он вздрогнул, взгляд медленно сфокусировался, и лишь спустя мгновение он закусил губу и медленно покачал головой.

Я взял его за руку и погладил по голове:

— Лис Чу, конечно, тот еще тип, но он не из тех, кто убивает без причины, не бойся. К тому же, есть я, твой брат, так ведь? Вернемся, я приготовлю противоядие, и больше никто не посмеет тебя обидеть.

А-Цзы опустил голову и, не проронив ни слова, побрел за мной.

— Господин, тот человек, который преградил путь маленькому господину у павильона Минъюэ, — левый защитник Секты Укротителей Зверей. Он часто обижал маленького господина, когда барышня была еще жива, — догнав нас, с тревогой прошептала Сяо Лянь.

Я посмотрел на обеспокоенную Сяо Лянь и простодушного А-Чжу, затем потрепал А-Цзы по голове и улыбнулся Сяо Лянь:

— Понятно.

Я наклонился к А-Цзы:

— Знай я раньше, что он тебя обижал, тоже бы ткнул его иголкой. Но до пятого числа следующего месяца всего десять дней, успеем отомстить. Как насчет того, чтобы А-Цзы сам с ним разобрался?

А-Цзы не поднял головы, его тело всё еще было напряжено, но он кивнул. Это означало согласие.

Вернувшись в Синьюань, я заперся в секретной комнате и принялся изучать яд А-Цзы, пытаюсь подобрать противоядие.

Спустя три дня.

Голодный, как черт, я вышел из секретной комнаты с ящичком в руках. Прищурился:

последние лучи заходящего солнца слепили глаза. Шатаясь, я побрел на запах еды в кухню, опустошил пару тарелок, а затем, едва держась на ногах, добрался до спальни и рухнул на кровать.

Пусть будет грязно, помоюсь, когда проснусь.

Три дня без сна и отдыха — и я наконец создал противоядие для А-Цзы. Правда, нужно еще проверить, работает ли оно. Я смахнул ящичек к изножью кровати и провалился в тяжелый сон.

Спал я очень крепко. Не знаю, сколько прошло времени, но сквозь сон почувствовал, как что-то копошится рядом, словно комары кусают. Я хлопнул рукой. В мире воцарилась тишина...

Я продолжил спать, но вскоре назойливый «комар» вернулся и снова принялся за своё.

Мне было лень пошевелиться, веки словно склеились, и в затуманенной голове крутилась лишь одна мысль: «Кусай, кусай, у меня крови много, подавись, тварь». Но этот комар становился всё наглее, кусая прямо через одежду. Сквозь полудрему я почувствовал, что что-то не так, но мозг отказывался работать.

Внизу стало холодно, и я резко схватил руку, которая лезла под одежду, и открыл глаза. Я не идиот и не из тех «наивных» героев, которые, когда их раздевают, тупо спрашивают: «Почему?». Я не смог бы спать, если бы меня прямо в постели кто-то домогался.

В комнате было темно, лишь через узкий серп луны за окном пробивался слабый свет, очерчивая фигуру, лежащую рядом со мной. Тишина. Мы застыли. Всё моё тело напряглось, кожа под моей рукой была ледяной. Когда глаза привыкли к темноте, я разглядел, кто передо мной...

Не зная, что и думать, я тихо спросил:

— А-Цзы?

Его плечи дрогнули, он медленно опустил голову, и шелковистые волосы скользнули с его плеч на мою грудь. От этого холодного прикосновения я осознал, что моя одежда распахнута. Непривычный к тому, что кожа обнажена, я инстинктивно сжался, забыв, что всё еще держу А-Цзы за руку. Это движение заставило его буквально навалиться на меня...

А-Цзы, который до этого был напряжен, поднял голову. В слабом лунном свете я увидел блеск в его глазах. В голове зашумело, я заикаясь пробормотал:

— А... А-Цзы, ты... не горячись... давай поговорим...

Ситуация была такова: моя верхняя одежда распахнута, штаны спущены до колен, внизу — холод. А-Цзы, с обнаженным торсом, лежит на моей груди, его лицо медленно приближается к моему, а я пытаюсь зарыться поглубже в одеяло. Я сжал ноги и отполз к краю кровати, на этот раз не забыв выпустить его руку.

— Брат... — пробормотал А-Цзы. Он был так близко, что я чувствовал его дыхание на своем лице — горячее, щекочущее, странно отдающееся болью в сердце.

— Зови меня старшим братом! — рявкнул я, пытаюсь скрыть смущение, и отвернулся, не в силах на него смотреть.

Нежное, теплое прикосновение легло на мою щеку. Я замер. Резко оттолкнул его, завернулся в одеяло и отвернулся к стене.

— ...Брат... — голос звучал мягко, в нем смешалось столько чувств.

Я стиснул зубы, проклиная себя за мягкосердечие. Высунул голову из-под одеяла, повернулся к нему и постарался сказать как можно спокойнее:

— А-Цзы, у меня был младший брат, но я больше никогда его не увижу... Поэтому, глядя на тебя, я вижу его, понимаешь?

— Не понимаю! Ты добр ко мне, я хочу отплатить тебе, но у меня ничего нет... — А-Цзы придвинулся ближе, яростно качая головой.

— И ты хочешь отплатить мне своим телом? Забыл, откуда у тебя старые шрамы? — я смотрел прямо на него, задавая жесткий вопрос. В темноте я не видел выражения его лица, но не верил, что у человека, пережившего сексуальное насилие, нет психологической травмы.

Он отвел взгляд и потерся щекой о мою щеку. Долго молчал, а потом тихо выдохнул:

— ...Если это ты, я согласен...

Я опешил и отвернулся:

— Почему ты не думаешь о том, хочу ли я этого?..

<http://bllate.org/book/22448/2359535>